

Отношения, складывающиеся в третейском разбирательстве, и предмет гражданского процессуального права

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, входят ли отношения, складывающиеся в третейском разбирательстве, в предмет гражданского процессуального права; приводятся позиции ученых и обосновывающие их аргументы. Выводится критерий для объединения общественных отношений в предмете гражданского процессуального права. В качестве такого критерия указывается объективная социальная потребность, или интерес, в правовом регулировании тех или иных общественных отношений в единой системе процессуальных гарантий (в гражданской процессуальной форме), учитывающей природу этих отношений и обеспечивающей в максимальной степени реальную защиту прав и охраняемых законом интересов лиц. Делается вывод, что правовое регулирование общественных отношений, складывающихся с третейским судом, призвано удовлетворить потребность в качественно ином порядке разрешения гражданских дел, отличном от правосудия, и эти отношения объективно имеют непроцессуальную природу и в предмет гражданского процессуального права не входят. В подтверждение приводится то обстоятельство, что в третейском разбирательстве имеет место отказ от базовых для гражданского процессуального права процессуальных гарантий.

Ключевые слова: третейское разбирательство (арбитраж); принципы гражданского процессуального права; принципы третейского разбирательства; гражданская процессуальная форма; гарантии правосудия; третейский суд; отрасль права; предмет отрасли права; предмет гражданского процессуального права; гражданские процессуальные правоотношения.

Для цитирования: Казиханова С. С. Отношения, складывающиеся в третейском разбирательстве, и предмет гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 46–53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.046-053.

Relations Developing in Arbitration Proceedings and the Subject of Civil Procedure Law

Svetlana S. Kazikhanova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Associate Professor. Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology»
Kallisto1@narod.ru

© Казиханова С. С., 2024

* Казиханова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
Kallisto1@narod.ru

Abstract. The paper examines the question of whether relations developing in arbitration proceedings are included in the subject of civil procedure law. The author describes the positions of researchers and the arguments justifying them. In the paper, the author derives a criterion for the unification of public relations under the subject of civil procedure law. As such a criterion the paper defines an objective social need or interest in the legal regulation of certain public relations in a unified system of procedural safeguards (in a civil procedural form), taking into account the nature of these relations and ensuring to the maximum extent the real protection of the rights and legally protected interests of persons. It is concluded that the legal regulation of public relations developing with the arbitral tribunal is designed to satisfy the need for a qualitatively different procedure for resolving civil cases as compared with the system of justice. These relations objectively are non-procedural in their nature and are not included in the subject matter of law of civil procedure. In confirmation, the fact is given that in arbitration proceedings there is a rejection regarding procedural guarantees that are fundamental for civil procedure law.

Keywords: arbitration; principles of civil procedural law; principles of arbitration; civil procedural form; guarantees of justice; arbitration court; branch of law; subject matter of branch of law; subject matter of civil procedural law; civil procedural legal relations.

Cite as: Kazikhanova SS. Relations Developing in Arbitration Proceedings and the Subject of Civil Procedure Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(2):46-53. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.046-053.

Вопросы предмета и системы гражданского процессуального права входили в сферу научных интересов М. С. Шакарян. Ее взгляд на предмет гражданского процессуального права и на предложения по его расширению нашел отражение как в научных¹, так и в учебных изданиях². М. С. Шакарян являлась автором главы, посвященной третейскому разбирательству, в учебнике советского периода³. Заложенные ученым подходы до сих пор не утратили своей актуальности и могут быть положены в основу исследования вопросов предмета отрасли гражданского процессуального права.

Как известно, у каждой отрасли права есть свой предмет, который связан, но не совпадает с предметами регулирования других отраслей и которым определяется ее самостоятельность⁴.

В предмете отрасли права не могут объединяться общественные отношения, нуждающиеся в качественно различном правовом регулировании⁵. В современных публикациях по теории права отмечается, что «самые сложные, дискуссионные аспекты проблемы системы права до сих пор напрямую связаны с распределением всей совокупности юридических норм по отраслям»⁶. Для науки гражданского процессуального права дискуссионным является вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения в связи с рассмотрением гражданско-правовых споров третейскими судами⁷. Этот вопрос имеет важное теоретическое и практическое значение.

Особую актуальность он приобрел в связи с реформой третейского разбирательства и уста-

¹ Шакарян М. С. Предмет и система советского гражданского процесса // Избранные труды. СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 35–38.

² Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М. : Проспект, 2004. С. 7–32.

³ Советский гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. М., 1985.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. С. 244–245.

⁵ На отрицательные последствия ошибочного объединения в предмете отрасли права общественных отношений, требующих различного правового регулирования, неоднократно указывалось в литературе.

⁶ Система права: история, современность, перспективы : монография / отв. ред. Т. Н. Радько. М. : Проспект, 2020. С. 171.

⁷ Несудебные формы защиты права, такие как нотариат и третейское разбирательство, обычно включаются в предмет науки гражданского процессуального права наряду с одноименной отраслью права и практикой его применения (см.: Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2013. С. 55).

новлением разрешительного порядка создания в России постоянно действующих арбитражных учреждений⁸ (ПДАУ). В результате количество третейских судов сократилось с нескольких тысяч до четырех ПДАУ (в настоящее время их семь)⁹, из них только три — общего профиля¹⁰.

В научных обсуждениях ставились вопросы о том, не следует ли вовсе унифицировать правила рассмотрения споров для этих трех ПДАУ и, соответственно, по какому пути должна идти такая унификация. А. А. Иванов подверг критике то, что нередко третейские суды действуют как государственные суды и границы между ними размываются¹¹. Для оценки различных путей совершенствования законодательства об арбитраже необходимо разобраться, регулируются ли (или должны ли регулироваться) данные отношения гражданским процессуальным правом.

В науке сложились различные подходы к тому, в предмет какой отрасли права следует включать отношения в арбитраже. Ряд авторов (С. А. Курочкин, Г. Л. Осокина, М. Э. Морозов, М. Г. Шилов) считают, что эти отношения явля-

ются частью предмета гражданского процессуального права. По существу, эту точку зрения впервые выразил Н. Б. Зейдер, объединив в предмете одной правовой отрасли общественные отношения по разрешению споров и защите права как с судебными, так и с различными несудебными органами и организациями¹².

Однако эта позиция не была поддержана большинством ученых. В частности, М. С. Шакарян, основным возражением против теории единого процессуального права называла недопустимость объединения в единой отрасли права норм без учета различий в субъектном составе и содержании общественных отношений, которые они регулируют¹³.

В современной учебной литературе отношения, складывающиеся в третейском разбирательстве, в предмет гражданского процессуального права включает Г. Л. Осокина. По ее мнению, главным критерием для этого служит природа (характер) применимых норм материального права. При этом характер правоприменительного органа принципиального значения не имеет¹⁴.

⁸ В пояснительной записке к проекту федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» указывалось, что действовавшее законодательство об арбитраже приводило на практике к многочисленным злоупотреблениям с использованием третейских судов и, как следствие, к дискредитации данного института. Третейские суды зачастую выступали средствами для мошенничества и кражи собственности.

⁹ На сайте Минюста России указана информация о семи постоянно действующих арбитражных учреждениях: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/#section-1779> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁰ В цикле обсуждений, посвященных реформе третейских судов «Третейские суды: реформа или уничтожение?», А. А. Иванов в беседе с управляющим партнером коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» назвал эту модель «МКАС плюс» и обозначил главную цель этой реформы — вытеснить другие третейские суды. А. Муранов подчеркнул, что существует олигополия в сфере третейского разбирательства, триумвират трех постоянно действующих арбитражных учреждений: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей и Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. См.: Блог А. Иванова. URL: https://zakon.ru/blog/2020/6/3/tretejskie_sudy_reforma_ili_unichtozhenie_predely_arbitrabelnosti_sporov_sistema_stimulirovaniya_per (дата обращения: 01.11.2023).

¹¹ Блог А. Иванова.

¹² Зейдер Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 69–72.

¹³ Шакарян М. С. Предмет и система советского гражданского процесса. С. 36–37.

Эта же позиция представлена автором в учебнике «Гражданское процессуальное право» 2004 г.

В научной литературе аргументы в пользу такого подхода приводятся в работах С. А. Курочкина. Он отмечает, что предмет гражданского процессуального права (гражданский процесс) не имеет качественной специфики по сравнению с предметом правового регулирования третейского процессуального права (третейским процессом), в котором имеется большое количество заимствованных норм и институтов, аналогичных по содержанию соответствующим нормам гражданского процессуального права¹⁵. Эта же позиция встречается в диссертации А. И. Зайцева «Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты)» 2004 г. Автор также обращает внимание на общность основных признаков функционирования, нормативных актов, процессуальных институтов, основ, целей и порядка деятельности, а также процессуальных принципов¹⁶.

Как видим, разные авторы учитывают различные критерии, позволяющие им сделать вывод о том, что отношения в третейском разбирательстве входят в предмет отрасли гражданского процессуального права. При этом для обоснования этого вывода зачастую приводятся сходства отдельных норм (институтов), регулирующих эти отношения. Безусловно, общие черты будут присутствовать, поскольку и в арбитраже, и при отправлении правосудия осуществляется защита гражданских прав, и правила этих порядков могут в какой-то мере совпадать (хотя одинаковое наименование тех или иных явлений не всегда предполагает одно и то же содержание). Однако в правовом регулировании этих отношений существуют и различия, и почему на их основании нельзя сделать противоположный вывод, остается неясным.

Вообще, нормативно-правовое регулирование вторично. Сначала определяется круг общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, а потом уже решается вопрос о том, каким оно должно быть. Правовое регули-

рование определяется природой общественных отношений, целями вступления в них участников, существующими в обществе потребностями в том или ином благе в этих отношениях, а также существующими на данном этапе социально-экономического и политического развития представлениями о единых началах, на которых это регулирование должно строиться. При этом возможны ошибочные решения законодателя, когда ввиду неверных представлений об отраслевой принадлежности общественные отношения могут регулироваться неадекватно потребностям общества. И тогда их правовое регулирование необходимо изменять путем отказа от таких сходств.

В научных работах не было предложено какого-то единого критерия, позволяющего сделать логичный вывод о том, какие отношения входят в предмет отрасли гражданского процессуального права. А предложенные критерии, наоборот, позволяют объединять в нем общественные отношения, которые регулируются с существенными различиями. В связи с этим необходимо определиться, в чем же заключается специфика гражданских процессуальных правоотношений, какие отношения, складывающиеся в связи с защитой права, могут быть к ним отнесены, т.е. составлять предмет соответствующей отрасли права.

Общественная потребность в суде как органе, окончательно разрешающем правовой спор, породила необходимость такого регулирования отношений, возникающих в процессе этой деятельности, которое в наибольшей степени гарантировало бы реальную защиту права. Разрешение судами дел происходит в особой системе гарантий, именуемой процессуальной формой. Сущность процессуальной формы точно отражена в работах советского времени, где убедительно критиковались попытки ее размытия и искажения ее сущности. Так, возражая против теории единой «юридической процес-

¹⁴ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. : Юристъ, 2006. С. 16–22.

¹⁵ Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 104.

¹⁶ Зайцев А. И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

суальной формы», А. К. Сергун и М. С. Шакарян подчеркивали, что сущность процессуальной формы правосудия заключается именно в системе гарантий, прежде всего установленных Конституцией¹⁷.

Следует согласиться с Д. А. Тумановым в том, что единственно верный подход к процессуальной форме — как к системе базовых правил осуществления правосудия, которые появились как результат развития права и учета в нем прав человека в качестве обязательного (основополагающего) компонента и представляют собой особую систему гарантий, всецело направленных на обеспечение безопасности от произвола со стороны как суда, так и любых других лиц, установление действительных обстоятельств дела и реальную (максимально качественную) защиту различных прав и интересов¹⁸.

Общественная потребность в наиболее качественной защите права, которая будет иметь окончательный характер, потребовала снабдить регулирование отношений в судопроизводстве максимальным числом процессуальных гарантий. Единственным органом, принципы организации и деятельности которого подробно определены законом, встроенным в эту систему гарантий и одновременно обеспечивающим их, является суд. Поэтому в предмете гражданского процессуального права изначально были отношения: а) с судом; б) по поводу осуществления правосудия, т.е. рассмотрения и разрешения гражданских дел в особой системе гарантий (гражданской процессуальной форме). В этом и проявляется специфика отраслеобразующих гражданских процессуальных правоотношений.

На современном этапе не все отношения с судом по разрешению гражданских дел вхо-

дят в предмет гражданского процессуального права ввиду отсутствия в их регулировании базовых процессуальных гарантий (гражданской процессуальной формы). Отметим, что в нашем представлении процессуальную природу могут иметь отношения, складывающиеся и без участия суда. Можно привести в пример отношения, возникающие при принудительном исполнении актов юрисдикционных органов (в том числе и несудебных). Обосновывая их выделение из предмета гражданского процессуального права, в науке в качестве главного аргумента приводят то, что эти правоотношения возникают в основном не с судом, а с органом исполнительной власти (судебным приставом-исполнителем). А значит, регулироваться нормами гражданского процессуального права они не могут. Однако А. К. Сергун в своих работах убедительно показала, что действительное значение для этого вопроса имеет только то, в распространении на них какого юридического режима заинтересовано общество. Ведь исключение этих отношений из предмета отрасли гражданского процессуального права означает, по существу, отказ от системы гарантий, которая в ней заложена¹⁹.

На самом деле в предмете отрасли права могут быть объединены даже неоднородные общественные отношения. В основе такого объединения лежит интерес в их качественно едином правовом регулировании, построенном на базовых началах этой отрасли. Для гражданского процессуального права это объективная социальная потребность или интерес в правовом регулировании тех или иных общественных отношений в единой системе процессуальных гарантий (в гражданской процес-

¹⁷ Сергун А. К., Шакарян М. С. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Труды ВЮЗИ. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С. 61–86.

¹⁸ В современной науке гражданскую процессуальную форму исследует Д. А. Туманов. Отраженный в статье подход отстаивается ученым в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве». На момент написания статьи диссертация прошла обсуждение на кафедре процессуального права ВАВТ Минэкономразвития РФ и была рекомендована к защите.

¹⁹ Сергун А. К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 8–14.

суальной форме), учитывающей природу этих отношений и обеспечивающей в максимальной степени реальную защиту прав и охраняемых законом интересов лиц. Среди базовых правил осуществления правосудия, или гарантий гражданской процессуальной формы, ведущая роль отводится системе принципов. Именно принципы выступают хорошим индикатором (своего рода лакмусовой бумажкой), как метко подметил Д. А. Туманов, допустимости включения отношений в предмет одной отрасли права²⁰.

Правоотношения, складывающиеся в третейском разбирательстве, имеют сходства с гражданскими процессуальными правоотношениями (в частности, в отдельных правилах рассмотрения, а также принципах). Между тем третейское разбирательство всегда рассматривалось как альтернативная судебной форме защиты права (общественная форма). Значит, и отношения, возникающие в арбитраже, должны регулироваться альтернативно, отлично. По существу, это происходит за счет отказа от целого ряда гарантий гражданской процессуальной формы. Такой отказ согласуется с интересами участников этих отношений и рассматривается как преимущества арбитража по сравнению с правосудием.

В частности, одной из гарантий судебной формы защиты, проявлением принципов законности и объективной (судебной) истины является широкая возможность обжалования судебных актов (прежде всего окончательных) как не соответствующих требованиям законности и обоснованности. Запрет их обжалования недопустим как противоречащий сложившимся в обществе в результате развития права представлениям о правосудии. Отказ от права обжаловать судебный акт недействителен. В то же время возможность оспаривания решений тре-

тейских судов существенно ограничена, а может быть и вовсе исключена, если стороны своим прямым соглашением предусмотрели, что арбитражное решение является для них окончательным (ст. 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Отмена решения третейского суда возможна только по тому исчерпывающему перечню оснований, который приведен в ГПК РФ и АПК РФ. Все эти основания не связаны с его проверкой по существу. При этом вышеуказанное ограничение рассматривается как одно из преимуществ арбитража, проявление оперативности в разрешении спора. Ведь обжалование вынесенного решения приводит к затягиванию процесса.

В арбитраже не действует принцип гласности. В соответствии со ст. 21 Федерального закона № 382-ФЗ, если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании. В гражданском и арбитражном процессе это, наоборот, является исключением. Гласность является важнейшей гарантией независимости судей, законности, обеспечивает общественный контроль за деятельностью суда и участников процесса²¹. Однако в арбитраже отказ от открытых заседаний может в большей степени отвечать интересам сторон, не желающих огласки своего правового конфликта.

Привлекательность третейского разбирательства зачастую аргументируется гораздо меньшей, чем в гражданском и арбитражном процессах, формализованностью процедуры. Детальная регламентация порядка рассмотрения дела и правило о том, что в процессе «разрешено то, что разрешено законом», являются существенной чертой гражданской процессуаль-

²⁰ Туманов Д. А. Заметка о предмете гражданского процессуального права (местами весьма злая) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. С. 26.

²¹ Следует отметить негативную тенденцию к частичному отказу от принципа гласности в тех отношениях, которые входят в предмет гражданского процессуального права. В упрощенном производстве за счет отсутствия судебных заседаний нет возможности общественного контроля за деятельностью суда при рассмотрении дела (она сохраняется только в отношении решений, подлежащих размещению в сети Интернет). Однако в упрощенном производстве действуют другие гарантии процессуальной формы, которых лишено третейское разбирательство.

ной формы. Отказ от детального регулирования отношений в арбитраже, по существу, означает невозможность реализации целого ряда гарантий, лежащих в основе правосудия.

Приведем еще один пример различия в подходах к регулированию процессуальных отношений и отношений, складывающихся в арбитраже. Пункт 43 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража содержит правило о том, что показания свидетеля могут быть представлены любой стороной в письменной форме. Правда, далее указывается, что состав арбитража по инициативе любой стороны может вызвать свидетеля для дачи показаний в рамках устного слушания. В гражданском и арбитражном процессах такое доказательство было бы недопустимым, поскольку его исследование нарушало бы принцип непосредственности и ставило бы под угрозу принцип объективной истины. Ведь именно устная форма допроса свидетеля дает реальную возможность оценить достоверность такого доказательства.

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что принципы, лежащие в основе гражданского процессуального права, и принципы, регулирующие отношения с третейским судом, существенно различаются. И это представляется верным, поскольку они и не должны совпадать. Еще М. С. Шакарян, критикуя широкий подход к предмету гражданского процессуального права Н. Б. Зейдера, указывала на то, что предлагаемое им объединение невозможно без распространения общих правил граждан-

ского судопроизводства на деятельность всех юрисдикционных органов²². Третейский же суд не связан процессуальными правилами, установленными ГПК²³. Правовое регулирование общественных отношений, складывающихся с третейским судом, призвано удовлетворить общественную потребность в качественно ином порядке разрешения гражданских дел, отличном от правосудия. Следовательно, эти отношения объективно имеют непроцессуальную природу и в предмет гражданского процессуального права не входят.

В заключение хотелось бы отметить, что мы не исключаем возможность того, что отношения в арбитраже когда-нибудь станут предметом гражданского процессуального права. Речь, безусловно, идет не о том, что правовое регулирование разбирательства в третейских судах будет полностью повторять регулирование для государственных судов. В первую очередь имеется в виду усиление гарантий реальной защиты права, уровень которых как минимум не будет уступать тому, что существует в судах. Тогда, действительно, можно будет говорить об осуществлении третейскими судами правосудия. Усиление гарантий подлинной независимости арбитража, безукоризненная репутация арбитров, обладающих безусловным авторитетом в обществе, усиление начал объективной истины (возможно, допущение однократного обжалования арбитражного решения и не обязательно в рамках системы государственных судов) помогут добиться такого эффекта. Однако это вопрос не ближайшего будущего.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. — М., 1981. — 360 с.
2. Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. — М., 2013. — 879 с.
3. Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. — М., 2004. — 584 с.
4. Зайцев А. И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004. — 26 с.

²² Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права // Избранные труды. СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 311–312.

²³ Советский гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. С. 484.

5. Зейдер Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. — 1962. — № 3. — С. 69–82.
6. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 353 с.
7. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. — М. : Юрист, 2006. — 669 с.
8. Система права: история, современность, перспективы : монография / отв. ред. Т. Н. Радько. — М. : Проспект, 2020. — 254 с.
9. Сергун А. К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1980. — 34 с.
10. Советский гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. — М., 1985. — 525 с.
11. Туманов Д. А. Заметка о предмете гражданского процессуального права (местами весьма злая) // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 8. — С. 21–29.
12. Шакарян М. С. Избранные труды. — СПб., 2014. — 880 с.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 1. — M., 1981. — 360 s.
2. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / pod red. S. F. Afanaseva. — M., 2013. — 879 s.
3. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo: uchebnik / pod red. M. S. Shakaryan. — M., 2004. — 584 s.
4. Zaytsev A. I. Treteyskoe sudoproizvodstvo Rossii (problemnye aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2004. — 26 s.
5. Zeyder N. B. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava // Pravovedenie. — 1962. — № 3. — S. 69–82.
6. Kurochkin S. A. Treteyskoe razbiratelstvo grazhdanskikh del v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. — M.: Volters Kluver, 2007. — 353 s.
7. Osokina G. L. Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast. — M.: Yurist, 2006. — 669 s.
8. Sistema prava: istoriya, sovremennost, perspektivy: monografiya / отв. ред. Т. Н. Радко. — М.: Проспект, 2020. — 254 s.
9. Sergun A. K. Problemy ispolnitelnogo proizvodstva v sovetskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1980. — 34 s.
10. Sovetskiy grazhdanskiy protsess / pod red. M. S. Shakaryan. — M., 1985. — 525 s.
11. Tumanov D. A. Zametka o predmete grazhdanskogo protsessualnogo prava (mestami vesma zlaya) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2022. — № 8. — S. 21–29.
12. Shakaryan M. S. Izbrannye trudy. — SPb., 2014. — 880 s.